

Тао Цзюсы откликнулся, но не встал, продолжая читать при свете лампы.

Вэй Фусюэ подошел и вытащил книгу из его рук:

— Это мой подарок тебе, ты сможешь читать ее дома, а сейчас иди есть лапшу.

Тао Цзюсы потер нос, глядя на книгу, которую забрал Вэй Фусюэ, и удивленно спросил:

— Где ты взял деньги?

Вэй Фусюэ ответил:

— Одолжил у Цзяжуя.

Тао Цзюсы подумал, что принц, вынужденный занимать деньги на подарки, действительно вызывает жалость, и его сочувствие к Вэй Фусюэ усилилось.

Он послушно подошел к столу и, глядя на прекрасно выглядящую лапшу, с радостью и грустью взял большую порцию и отправил в рот. Вкус был обычным, но Тао Цзюсы почувствовал себя так, будто впервые стал отцом.

Вэй Фусюэ, увидев, что ему нравится, немного успокоился. Это был первый раз, когда он готовил, и он потратил на эту лапшу целых два часа, боясь, что Тао Цзюсы не оценит ее.

Вэй Фусюэ, глядя на него, спросил:

— Учитель, какое у тебя желание на день рождения?

Тао Цзюсы подумал, но прежде чем он успел ответить, Вэй Фусюэ изменился в лице, задул свечу и шепнул ему на ухо:

— Кто-то пришел, оставайся здесь, я посмотрю.

Сказав это, он исчез в темноте. Тао Цзюсы, не успокоившись, все же последовал за ним.

Подойдя к задней стене, он внезапно увидел, как Вэй Фусюэ скрутил чью-то руку и грозно спросил:

— Кто тебя послал?

Тот человек боролся, крича:

— Господин, я ошибся, простите меня, отпустите! Я не должен был воровать у вас!

Тао Цзюсы подошел и, приглядевшись при лунном свете, не смог разглядеть его лица, но заметил, что он был одет в рваную одежду. Подумав, он сказал:

— Вероятно, это обычный вор, Ваше Высочество... отпустите его.

Вэй Фусюэ не ответил, ударил его, и человек потерял сознание. Затем он достал из кухни нож.

Тао Цзюсы, увидев это, испугался:

— Высочество, с его навыками он вряд ли кто-то посланный!

Вэй Фусюэ нахмурился:

— Даже если его никто не посылал, если он узнает о нас, это может быть опасно.

Тао Цзюсы:

— Сейчас так темно, я даже не могу разглядеть его лица, как он может узнать, кто мы? Даже если увидит, разве он поймет, что вы — Первый принц?

Вэй Фусюэ указал ножом на человека:

— Лучше убить сто невинных, чем пропустить одного. Если кто-то узнает о нашей встрече, это может вызвать большие проблемы.

Тао Цзюсы, глядя на Вэй Фусюэ, вдруг вспомнил слухи, которые ходили в Цзинло после уничтожения Восточной Ци.

Говорили, что Вэй Фусюэ на самом деле не человек, а демон из ада, которому нужно убивать по девятисто девять человек в день, чтобы поддерживать свою силу; что Вэй Фусюэ захватывал города без армии, а с помощью призраков убитых им людей.

Тао Цзюсы почувствовал тяжесть в сердце. Неужели природу человека невозможно изменить? Он с горечью сказал:

— Высочество, раньше вы говорили, что не будете легко убивать мирных жителей вражеской страны, что будете действовать с добротой и законом. Это была ложь?

Вэй Фусюэ вздрогнул. Тогда он действительно солгал Тао Цзюсы, чтобы порадовать его. Он думал, что Тао Цзюсы — книжный червь, начитавшийся книг о добродетели, и не хотел его огорчать, поэтому скрывал свои кровожадные мысли.

Но в реальности, когда дело доходило до убийства, он не колебался ни секунды.

Теперь он колебался и даже не мог смотреть в глаза Тао Цзюсы.

Тао Цзюсы, глядя на него, серьезно сказал:

— Ты спросил, какое у меня желание. Теперь я знаю: я хочу, чтобы ты перестал убивать.

Вэй Фусюэ вздрогнул, и атмосфера стала холодной и напряженной.

В мире Вэй Фусюэ царил закон сильного, где нужно уничтожать врагов без жалости. Это было его защитой, способом избежать боли.

Но с появлением Тао Цзюсы эта защита начала трескаться. Теперь трещина становилась все больше, и Вэй Фусюэ одновременно боялся и желал этого. Он хотел сохранить тепло, которое приносила эта трещина, но боялся, что его мир рухнет; он хотел удержать свет, но боялся, что он исчезнет, оставив его сердце пустым.

Наконец, Вэй Фусюэ медленно произнес:

— Тебе не нравится, когда я убиваю?

Тао Цзюсы твердо ответил:

— Нет. Твой меч не должен быть направлен на невинных, на твой народ. Он должен быть направлен на врагов, на тех, кто угрожает тебе. Высочество, у тебя есть величие правителя. Я не требую от тебя быть совершенным, но прошу соблюдать принципы меча императора.

Вэй Фусюэ молча смотрел на Тао Цзюсы, чье лицо было твердым и излучало силу. Он опустил нож и позвал Хуа Юньтая, чтобы тот увел этого человека подальше.

— Лапша, должно быть, уже слиплась, я приготовлю новую, — сказал Вэй Фусюэ, направляясь в кухню, и вдруг добавил:

— Твое желание сбудется.

Тао Цзюсы вздохнул с облегчением. Он не был уверен, сможет ли Вэй Фусюэ выполнить его просьбу, но то, что он принял его слова, уже было хорошим знаком.

Тао Цзюсы вспомнил прошлую жизнь, где Вэй Жуньюй был добрым, но нерешительным, и его учение только усиливало эту черту, делая его слабым против Вэй Фусюэ и неспособным защитить народ.

Теперь он понимал, что император должен быть не только великодушным, но и решительным.

На следующий день Вэй Уюе, что было редкостью, появился на совете и приказал всем чиновникам шестого ранга и выше присутствовать. Тао Цзюсы, подсчитав, понял, что в Великой Вэй скоро должно произойти нечто важное, и с грустью подумал, что это неизбежно.

Собравшись с духом, он вместе с Ду Циньяо отправился в Зал Миндэ.

Они, как чиновники шестого ранга, были самыми незаметными фигурами среди десятков министров, стоя в конце ряда, оставаясь невидимыми для императора.

Тао Цзюсы, стоя в конце, огляделся и с удивлением заметил знакомое лицо. Пока Вэй Уюе не появился, он тихо подошел к нему.

— Я Тао Цзюсы, секретарь Министерства чинов. А вы где служите? — спросил он с улыбкой.

Человек, к которому он обратился, был Яо Ванцзэ, одним из друзей Тао Цзюсы в прошлой жизни. Он помнил, что Яо Ванцзэ был переведен в Цзинло из провинции около Праздника середины осени в сорок пятом году Хуася и работал в Министерстве ритуалов. Поэтому Тао Цзюсы недавно внимательно следил за ним, готовясь к «случайной встрече». И вот, благодаря своей должности шестого ранга, он оказался рядом с Яо Ванцзэ на совете.

Яо Ванцзэ, лет тридцати, был вежливым и спокойным человеком, но был удивлен, когда к нему обратились:

— Господин Тао, я Яо Ванцзэ, секретарь Министерства ритуалов.

Тао Цзюсы хотел продолжить разговор, чтобы укрепить связь, но Ли Чэнмин появился в зале, что означало скорое появление императора. Тао Цзюсы поспешил вернуться на свое место, ожидая начала представления.

Многие из присутствующих впервые за несколько месяцев увидели императора. Они украдкой смотрели на него и заметили, что он сильно похудел и выглядел не так бодро, как раньше.

Вэй Уюе также наблюдал за министрами, его взгляд скользил по лицам министров и

старейшин, прежде чем он небрежно заговорил:

— В последнее время я часто вижу сны, в которых ко мне приходит покойный император. Он берет меня за руку и говорит, что думает обо мне на небесах, и не только обо мне, но и обо всех вас.

Министры, услышав это, тут же опустились на колени, восклицая:

— Покойный император, мы тоже думаем о вас.

Вэй Уюе вздохнул:

— Я неблагодарный, давно не навещал покойного императора.

После долгого отсутствия, появившись, он говорил о чем-то несущественном. Тао Цзюсы, глядя на Ду Цинъяо, увидел, как тот закатил глаза.

Вэй Уюе, конечно, не видел этого и продолжал сокрушаться:

— Скоро Праздник середины осени, время семейного единства. Покойный император тоже хочет воссоединиться со мной.

Что это за слова? Один на небе, другой на земле — как они могут воссоединиться? Министры напряглись.

Вэй Уюе, видя, что министры внимательно слушают, наконец озвучил тему совета:

— Я хочу, чтобы второй принц отправился в Императорский храм предков и отпраздновать Праздник середины осени от моего имени.

В зале воцарилась мертвая тишина. Все, кто смотрел на Вэй Уюе, теперь выражали полное недоумение.

<http://bllate.org/book/16421/1488128>